

Практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (по материалам обзора)

Президиум Верховного Суда Республики Беларусь рассмотрел вопрос о практике применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изм. и доп. от 25 сентября 2003 г., от 28 сентября 2006 г., от 26 марта 2015 г.) (далее – постановление Пленума от 28 июня 2002 г. № 3).

Изучение и обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних судами в целом соблюдались требования законодательства. Грубого нарушения правовых норм по изученным делам не установлено, ошибки судов по не вступившим в законную силу приговорам, как правило, исправлялись в кассационном порядке.

В постановлении Президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 декабря 2015 г. № 6 «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (далее – постановление Президиума № 6) отмечено, что правильное и своевременное рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних должно обеспечивать защиту их законных прав и интересов, оказание на них воспитательного воздействия с целью предупреждения совершения новых преступлений.

Уголовное правосудие в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, основывается на понимании особого статуса несовершеннолетних, подлежащих специальной охране и находящихся под защитой государства в силу норм международного и национального права. основополагающие международные нормы о правосудии в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, содержатся в Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН, Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН (далее – Пекинские правила), Руководящих принципах

ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, принятых 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН (далее – Эр-Риядские руководящие принципы).

В последние годы претерпел изменения ряд национальных нормативных правовых актов, затрагивающих охрану прав и законных интересов несовершеннолетних: Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка» (ред. от 12 декабря 2013 г.), Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 12 декабря 2013 г.) и другие. Принят Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. (ред. от 4 января 2014 г.).

В ходе реализации Послания о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454, постановлением Президиума Верховного Суда Республики Беларусь и коллегии Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 октября 2012 г. № 6/57/86 введена обязательная специализация по категориям дел в многосоставных судах, а при наличии условий – в судах с меньшей комплектностью. Предусмотрено, что дела, в которых затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, должны рассматриваться наиболее опытными судьями, наделенными особым профессионализмом, сочетающим в себе знания возрастной психологии, психиатрии, педагогики.

В Республике Беларусь 339 судей районных (городских), областных, Минского городского судов специализируются на рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Как правило, это председатели или заместители

председателей районных (городских) судов. Из судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, стаж работы в качестве судьи до трех лет имеют 4,1%, до 10 лет – 23%, до 20 лет – 49%, до 34 лет – 23,9%. Таким образом, у большинства судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, стаж работы в качестве судьи составляет более 10 лет. Кроме того, 64% судей, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, имеют первый и второй квалификационный класс. Высшее или среднее специальное педагогическое образование получили 4,7% судей.

● По данным судебной статистики, в последние годы судимость несовершеннолетних снизилась вдвое: в 2010 г. осуждены 2 046 лиц (-24,1%), 2011 г. – 1 978 (-3,3%), 2012 г. – 1 103 (-44,2%), 2013 г. – 976 (-11,5%), 2014 г. – 935 (-4,2%), первом полугодии 2015 г. – 561 (+2%)*. По сравнению с 2005 годом судимость несовершеннолетних снизилась в пять раз.

Доля привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних в общем количестве осужденных в 2010 г. составила 3,4%, 2011 г. – 3,6%, 2012 г. – 2,7%, 2013 г. – 2,5%, 2014 г. – 2,3%, первом полугодии 2015 г. – 2,7%.

Судимость несовершеннолетних за преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие и тяжкие преступления сокращается. Однако по сравнению с 2010 годом в прошедшем году наблюдался рост судимости несовершеннолетних за особо тяжкие преступления на 4,7%.

Подавляющее большинство (83%) преступлений, совершенных несовершеннолетними, являются менее тяжкими. В структуре судимости преобладают хищения различными способами (63%), в основном кражи. До 2013 года значительное количество преступлений (12%) составляло хулиганство. Однако с 2014 года увеличилось количество преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК): в первом полугодии 2015 г. за такие преступления осуждено 150 лиц (26,7%), то есть каждый четвертый несовершеннолетний.

По данным судебной статистики, возраст несовершеннолетних осужденных составлял в основном 16–17 лет. Число 14–15-летних осужденных за последние годы снизилось на 7,9%: 2010 г. – 25,9%, 2011 г. – 23,7%, 2012 г. – 21%, 2013 г. – 22%, 2014 г. – 22%, первое полугодие 2015 г. – 18%.

Уменьшилось число неработающих и неучащихся осужденных несовершеннолетних: 2010 г. – 17%, 2011 г. – 16%, 2012 г. – 16,3%, 2013 г. – 15%, 2014 г. – 16%, первое полугодие 2015 г. – 12,7%.

Несмотря на некоторое снижение, остается значительным количество несовершеннолетних, совершивших преступление в группе: 2010 г. – 51,5%, 2011 г. – 54%, 2012 г. – 58%, 2013 г. – 50,8%, 2014 г. – 44%, первое полугодие 2015 г. – 35%. При этом с участием взрослых лиц совершены 20,6% преступлений.

Статистические данные свидетельствуют о снижении на 8,3% числа несовершеннолетних, которыми преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения: 2010 г. – 32%, 2011 г. – 31,4%, 2012 г. – 26,7%, 2013 г. – 26,3%, 2014 г. – 23%, первое полугодие 2015 г. – 23,7%.

Отмечается увеличение количества осужденных несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического (токсического) опьянения, на 7,5%: 2010 г. – нет данных, 2011 г. – 0,7%, 2012 г. – 0,6%, 2013 г. – 0,9%, 2014 г. – 2,9%, первое полугодие 2015 г. – 8,2%.

В ходе обобщения судебной практики изучено 203 уголовных дела, рассмотренных судами в 2014–2015 годах, в отношении 238 несовершеннолетних лиц. Возраст осужденных составлял в большинстве случаев 16–17 лет (78,6%). В основном к уголовной ответственности привлекались юноши, девушки составляют 7,1% осужденных.

В неполных семьях воспитывались 51,7% осужденных несовершеннолетних, в полных – 42,9%, остались без попечения родителей вследствие лишения родительских прав – 2,9%, являлись сиротами – 2,5%. По роду занятий 82,8% несовершеннолетних являлись учащимися, получающими общее среднее образование, профессионально-техническое или среднее специальное образование. Являлись студентами 2,5% лиц, работали – 1,7%. Не работали и не учились – 13%.

Ранее судимыми по изученным делам являлись 15,5% лиц, привлекались к административной ответственности – 40%, состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ИДН) – 41,2%, на учете в комиссии по делам несовершеннолетних местного исполнительного и распорядительного органа (далее – КДН) – 32,8%. По изученным делам 11,3% несовершеннолетних осужденных имели психические и поведенческие расстройства.

Отрицательно характеризовались 35,3% лиц, положительно – 25,6% и удовлетворительно – 39,1%. Таким образом, 64,7% осужденных несовершеннолетних имели положительную и удовлетворительную характеристику по месту жительства и учебы.

* Анализ статистических данных приведен на период изучения и обобщения судебной практики.

Признали вину полностью 87,4% лиц, частично – 7,6%, не признали – 5%. Чистосердечно раскаялись в совершении преступления 76,9% лиц. Явку с повинной написали 3,5% несовершеннолетних.

По изученным делам совершили преступление в группе 22,3% лиц, в том числе с участием взрослых – 41,5% лиц, с участием малолетних – 20,8%. В ночное время суток несовершеннолетними совершено 33,5% преступлений.

В момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения находился каждый четвертый несовершеннолетний – 24,8% лиц, в состоянии наркотического опьянения – 7,1%.

В кассационном порядке обжаловано 25, опротестовано 24 приговора по 24,1% изученных дел, без изменения оставлено 53% приговоров, изменено – 38,8%, отменено – 8,2%.

В надзорном порядке опротестовано 2% приговоров: оставлено без изменения – 2, изменено – 2.

• Согласно ч. 2 ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) по всем делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, независимо от достижения совершеннолетия к началу производства по делу обязательно предварительное следствие.

Обобщение показало, что органы предварительного следствия не всегда обеспечивали предусмотренную законодательством повышенную правовую защиту законных прав и интересов несовершеннолетних.

Участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно, если подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними (п. 2 ч. 1 ст. 45 УПК). Пункт 8 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. № 3 устанавливает, что с момента допуска защитника (адвоката) в производство по делу его участие является обязательным при проведении следственных действий с обвиняемым. Несоблюдение этих требований при допросе обвиняемого, а также при проведении с ним иных следственных действий в соответствии со ст. 105 УПК лишает юридической силы добытые доказательства, которые признаются недопустимыми, а поэтому не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст. 89 УПК.

В отдельных случаях имели место нарушения права несовершеннолетних подозреваемых на защиту.

Согласно материалам уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК, в нарушение требований п. 2 ч. 1 ст. 45, п. 1 ч. 3 ст. 429 УПК обязательное участие защитника подозреваемого по уголовному делу при проведении следственных действий обеспечено не было. Кроме допроса подозреваемого не обеспечено участие за-

щитника также при ознакомлении С. с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов, что также свидетельствует о нарушениях требований уголовно-процессуального законодательства в части реализации прав подозреваемого, установленных УПК (дело суда Кировского района).

По другому делу при задержании в порядке п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК несовершеннолетний К., ознакомившись с правами и обязанностями подозреваемого в протоколе разъяснения подозреваемому его прав и обязанностей, заявил, что в данный момент в защитнике не нуждается. В связи с этим следователем районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь (далее – РО СК) были нарушены требования ч. 3 ст. 47 УПК, в соответствии с которыми орган, ведущий уголовный процесс, не принимает заявленный подозреваемым или обвиняемым отказ от защитника в случаях, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 45 УПК, а именно если подозреваемый является несовершеннолетним. Таким образом, по делу были грубо нарушены права несовершеннолетнего подозреваемого на защиту, право на получение бесплатной юридической консультации, предусмотренное п. 5 ч. 2 ст. 41 УПК (дело суда Глусского района).

Частью 1 ст. 435 УПК установлено, что при допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого участие педагога или психолога обязательно. Согласно п. 11 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. № 3 исходя из требований ст. 435 УПК показания несовершеннолетнего обвиняемого, данные в отсутствие педагога или психолога, не имеют юридической силы, в соответствии с ч. 5 ст. 105 УПК признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК. Изучение дел выявило случаи нарушения органами предварительного следствия названных норм по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

Следователь РО СК по уголовному делу по обвинению несовершеннолетнего С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК, трижды допросил указанного обвиняемого без участия педагога и психолога. С целью недопущения аналогичных нарушений в дальнейшем суд Брагинского района рассмотрев данное уголовное дело, вынес частное определение.

Согласно ч. 2 ст. 435 УПК следователь, прокурор разъясняют педагогу или психологу перед допросом право задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей, о чем делается отметка в протоколе допроса. Изучение дел показало, что имели место случаи нарушения данного требования уголовно-процессуального закона.

Следователем РО СК допрошен подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК, несовершеннолетний Д. в присутствии

педагога – мастера производственного обучения. Вместе с тем протокол допроса Д. не содержит отметок о разъяснении присутствовавшему при допросе педагогу его прав и обязанностей в соответствии со ст.ст. 62, 435 УПК. Протокол допроса несовершеннолетнего обвиняемого Д. прокурором Хойникского района (проведенного при решении вопроса о даче санкции на заключение под стражу) также не содержит таких отметок (дело суда Хойникского района).

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2001 г. № 1533 утверждено Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе (далее – Положение). Исходя из абз. 4 п. 5 Положения вызываемый для участия в допросе педагог (психолог) должен иметь удостоверение для участия в уголовном процессе.

Вместе с тем ряд уголовных дел, изученных в ходе обобщения, не содержал документов, подтверждающих полномочия педагога или психолога, принимавшего участие в ходе предварительного следствия, либо представленные документы не соответствовали требованиям законодательства.

Так, допрос несовершеннолетнего подозреваемого Э. проведен следователем РО СК с участием социального педагога средней школы, однако документов, подтверждающих полномочия педагога, материалы уголовного дела не содержали (дело суда Вилейского района).

Согласно требованиям чч. 1, 2 ст. 436 УПК при наличии у несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого родителей или других законных представителей их участие в уголовном деле обязательно. Законный представитель допускается к участию в уголовном деле постановлением следователя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

В некоторых случаях следователями необоснованно по заявлениям несовершеннолетних подозреваемых проводился их допрос без участия законных представителей (например, суд Фрунзенского района г. Минска – дело по обвинению несовершеннолетнего Д. по ч. 1 ст. 328 УК).

К законным представителям несовершеннолетних согласно п. 8 ст. 6 УПК следует относить родителей, усыновителей, опекунов, попечителей подозреваемого, обвиняемого, а также представителей организаций, на попечении которых находятся подозреваемый, обвиняемый. Обобщение выявило отдельные случаи признания органами предварительного расследования законными представителями иных лиц.

Постановлением следователя РО СК законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК, необоснованно признан сожитель его матери (дело суда Чашиковского района).

По изученным делам органами предварительного расследования избирались следующие меры пресечения: подписка о невыезде и надлежащем поведении – 45%; отдача несовершеннолетнего под присмотр – 31,9%; заключение под стражу – 20,2%; личное поручительство – 1,7%; домашний арест – 0,8%; мера пресечения не избиралась – 0,4%.

Мера пресечения в виде заключения под стражу избиралась в основном в отношении несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных различными частями ст. 339 и ст. 328 УК.

Согласно ч. 2 ст. 126 УПК в постановлении (определении) о применении меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть изложены основания и мотивы, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу. Обобщение выявило случаи вынесения следователями немотивированных постановлений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, в постановлении о применении меры пресечения в виде заключения под стражу следователь РО СК не указал оснований, которые бы позволяли полагать, что Г. может скрыться от суда, поэтому в даче санкции на заключение под стражу прокурором Березинского района отказано. В дальнейшем к несовершеннолетнему была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде (дело суда Березинского района).

Обобщение выявило случаи нарушения положений ч. 3 ст. 126 УПК, в соответствии с которыми при решении вопроса о даче санкции на заключение под стражу прокурор или его заместитель обязаны лично допросить несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Постановлением следователя РО СК несовершеннолетней обвиняемой П. изменена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемой П. санкционировано заместителем прокурора Фрунзенского района г. Минска. Вместе с тем допрос обвиняемой заместителем прокурора не проводился (дело суда Фрунзенского района г. Минска).

В соответствии с ч. 2 ст. 89 УПК по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в частности, подлежат установлению следующие обстоятельства: возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); условия жизни и воспитания; степень интеллектуального, волевого и психического развития; наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Обобщение показало, что материалы уголовных дел не всегда содержали полные данные, характеризующие несовершеннолетнего обвиняемого.

По приговору суда Житковичского района несовершеннолетний Д. признан виновным в тайном похищении имущества (краже), совершенном

группой лиц, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год, в соответствии с ч. 1 ст. 77 УК применена отсрочка исполнения наказания сроком на один год. Материал, собранный следователем по данному уголовному делу в отношении несовершеннолетнего Д., не содержит каких-либо характеризующих сведений из ИДН Житковичского РОВД, данных учетно-профилактического дела Д., акт обследования жилищно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего также отсутствует.

В соответствии со ст. 89 УК лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред.

Изучение дел выявило случаи, когда отказ в применении ст. 89 УК практически не мотивировался следователями.

Например, в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства защитника обвиняемого Г. об освобождении от уголовной ответственности следователь указал, что исправление обвиняемого без применения наказания или иных мер уголовной ответственности невозможно и по данному основанию в удовлетворении поступившего ходатайства отказал. Вместе с тем обвиняемый являлся несовершеннолетним, впервые привлекался к уголовной ответственности, на учете в ИДН не состоял, к административной ответственности не привлекался, положительно характеризовался, полностью возместил ущерб.

• Изучение показало, что не всегда предъявляемое несовершеннолетнему обвинение являлось обоснованным.

По приговору суда Первомайского района г. Витебска, оставленному без изменения определением судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда, Ш. признан невиновным в уклонении от отбывания наказания в виде ограничения свободы и оправдан по ст. 415 УК за отсутствием в деянии состава преступления. Несовершеннолетний обвинялся в том, что, будучи осужденным к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, трижды допустил нарушения порядка и условий отбывания наказания, за что на него наложены взыскания в виде выговоров. С учетом допущенных нарушений в соответствии с ч. 5 ст. 55 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) Ш. объявлено официальное предупреждение об уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания. Однако несовершеннолетний должных выводов для себя не сделал и вновь допустил нарушение порядка и условий отбывания наказания.

Рассмотрев дело, суд установил, что к моменту наложения двух первых взысканий несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет, с которого в силу ст. 27 УК наступает уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 415 УК, сле-

довательно, не является субъектом этого преступления. Уголовная ответственность по ст. 415 УК может наступить в отношении лица, достигшего 16 лет, за допущенные им в этом возрасте нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, за которые оно подвергалось взысканиям, указанным в ст. 55 УИК. В силу указанных обстоятельств определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда судебные постановления по делу оставлены без изменения.

Как свидетельствует практика, в отдельных случаях органы уголовного преследования допускали ошибки при квалификации действий несовершеннолетнего обвиняемого.

По приговору суда Партизанского района г. Минска несовершеннолетний К. признан виновным по ч. 1 ст. 339 УК в умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия (хулиганство). Он же признан невиновным по ч. 2 ст. 206 УК (грабеж) и оправдан за отсутствием состава преступления. Суд посчитал, что К. отобрал куртку у потерпевшего не в целях хищения, а из хулиганских побуждений: хотел разместить фото куртки с логотипом футбольной команды в сети Интернет с целью продемонстрировать превосходство над потерпевшим – болельщиком другого футбольного клуба. Не имея корыстной цели на завладение имуществом, К. предлагал потерпевшему забрать из карманов куртки ценные вещи. При таких обстоятельствах действия несовершеннолетнего были квалифицированы как хулиганство.

Государственный обвинитель в судебном заседании просил окончательно назначить несовершеннолетнему обвиняемому К. по ч. 2 ст. 206 и ч. 1 ст. 339 УК наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа сроком на один год шесть месяцев. Суд Партизанского района г. Минска, оправдав несовершеннолетнего по ч. 2 ст. 206 УК, счел возможным вместо наказания назначить К. на основании п. 4 ч. 2 ст. 117 УК принудительные меры воспитательного характера в виде ограничения свободы досуга на срок шесть месяцев, заключающегося в ограничении пребывания вне дома с 21 часа и до шести часов следующих суток по месту жительства и обязанности являться один раз в месяц для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего.

• Исходя из положений ст.ст. 276, 281 УПК решение о назначении судебного разбирательства принимается в форме соответствующего постановления, в котором помимо разрешения прочих вопросов должен быть указан характер судебного разбирательства – открытый или закрытый. Согласно ч. 2 ст. 23 УПК по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, допускается разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании.

Проведенное обобщение показало, что некоторые судьи считали положение ч. 2 ст. 23 УПК императивной нормой и в безусловном порядке

назначали проведение судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего в закрытом судебном заседании, не мотивируя свое решение. Вместе с тем согласно п. 6 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. № 3 при наличии оснований для рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого в закрытом судебном заседании судья при назначении судебного разбирательства указывает на это в постановлении с обязательным обоснованием такого решения.

Данное разъяснение не учтено судами Глубокского и Пуховичского районов, которые в постановлениях о назначении судебного разбирательства по уголовным делам по обвинению несовершеннолетних в возрасте 14, 15 и 16 лет по ст. 205 УК указали на закрытый характер судебного заседания без приведения мотивов.

В связи с имеющимися в судебной практике ошибками в п. 2 постановления Президиума № 6 внимание судов республики обращено на необходимость при назначении судебного разбирательства устанавливать, имеются ли основания для рассмотрения дела в отношении лица, совершившего преступление в возрасте до 18 лет, в закрытом судебном заседании, и приводить в соответствующем постановлении мотивы принятого решения.

• Исходя из нормы ст. 435 УПК при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в судебном заседании участие педагога или психолога обязательно. Вместе с тем обобщение дел о преступлениях несовершеннолетних показало, что данные требования уголовного закона соблюдались не всегда, что влекло в дальнейшем отмену состоявшихся по делу постановлений судами вышестоящих инстанций.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда приговор суда Наровлянского района в отношении несовершеннолетних И. и Ф. отменен, дело направлено на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Из материалов уголовного дела следует, что на момент рассмотрения дела обвиняемые И. и Ф., будучи несовершеннолетними, допрошены в судебном заседании без участия педагога или психолога, что явилось нарушением положений ч. 1 ст. 435 УПК. Согласно п. 11 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. № 3 показания несовершеннолетнего обвиняемого, данные в отсутствие педагога или психолога, не имеют юридической силы, в соответствии с ч. 5 ст. 105 УПК признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК.

В силу ч. 1 ст. 62 УПК педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, являются специалистами, поэтому для участия в судебном заседании в данном качестве они должны представить документы, подтверждающие их статус. В соответствии с п. 5 Положения руководители органов управления

образования местных исполнительных и распорядительных органов совместно с руководителями подчиненных им учреждений образования, а также руководители высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений республиканского подчинения на основании письменного обращения органа, ведущего уголовный процесс, выдают педагогу (психологу) удостоверение установленного образца.

По некоторым изученным делам не имелось документов, подтверждающих статус участвующего в судебном разбирательстве педагога или психолога, либо имелись документы, не предусмотренные Положением: доверенность для участия в судебных процессах и производстве следственных действий в отношении несовершеннолетних (*дело суда Ленинского района г. Могилева*), справка с места работы (*дело суда Фрунзенского района г. Минска*).

Изучение дел данной категории также показало, что суды, как правило, руководствовались разъяснением, данным в п. 11 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. № 3, согласно которому допущенному к допросу несовершеннолетнего обвиняемого в судебном заседании педагогу или психологу в подготовительной части судебного заседания разъясняются их права и обязанности в соответствии со ст. 62 и ч. 1 ст. 435 УПК. Однако по некоторым делам данное правило нарушалось.

Так, судом Новобелицкого района г. Гомеля рассмотрено уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего Р. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 339 УК. Из материалов дела следует, что в качестве педагога в судебном заседании участвовала представитель учреждения образования П. В нарушение положений ст. 320 УПК в подготовительной части судебного заседания права и обязанности специалиста ей не разъяснены. Требования ст. 435 УПК, регламентирующей участие П. при допросе несовершеннолетнего обвиняемого Р., также судом не выполнены. Лишь в конце судебного следствия перед оглашением письменных материалов дела П. опрошена по поводу характеристики Р. и меры наказания, которую суду следует избрать в отношении обвиняемого.

В целях исключения подобных ошибок п. 3 постановления Президиума № 6 обращает внимание судов на необходимость строгого соблюдения требований ст.ст. 56, 435 УПК, регламентирующих участие в уголовном процессе законных представителей несовершеннолетних, а также педагога или психолога при допросе несовершеннолетних обвиняемых в судебном заседании.

• Обобщение показало, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних суды в основном выполняли требование ст. 437 УПК об участии законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в судебном разбирательстве. На это также обращено внимание судов в п. 9 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. № 3.

Вместе с тем отдельные суды допускали ошибки. Так, в случаях, когда на стадии предварительного следствия законным представителем признано ненадлежащее, не указанное в ст. 56 УПК лицо (сестра, бабушка, дед и т. п.), суды Ленинского района г. Могилева, Костюковичского района не решали вопрос о прекращении участия данного лица в судебном разбирательстве и не принимали мер к замене его надлежащим законным представителем.

В соответствии с ч. 5 ст. 56 УПК полномочия законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в судебном разбирательстве прекращаются по достижении последним 18 лет, при этом прекращение судом участия законного представителя допускается при назначении судебного разбирательства по уголовному делу, в судебном разбирательстве – до начала судебного следствия, о чем выносятся мотивированные постановления (определения) (п. 10 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. № 3).

Изучение дел показало, что суды не всегда соблюдали данное правило.

Несовершеннолетний О. к моменту назначения судебного разбирательства по уголовному делу достиг восемнадцатилетнего возраста. Однако судья суда Фрунзенского района г. Минска не прекратил полномочия законного представителя О. – его матери и в постановлении о назначении судебного разбирательства указал на необходимость ее вызова и участия в рассмотрении данного уголовного дела.

В п. 4 постановления Президиума № 6 обращено внимание судов на то, что в силу ст. 89 УПК условия жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого отнесены к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу. Для их установления в ходе судебного следствия могут быть допрошены родители, иные родственники, усыновители, опекуны, попечители такого обвиняемого, в том числе являющиеся его законными представителями, педагоги (психологи), иные лица, участвующие в обучении и воспитании несовершеннолетнего, а также исследованы материалы, полученные из комиссий по делам несовершеннолетних, иных государственных органов.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 60 УПК участие в деле законных представителей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего не исключает возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей по другим обстоятельствам, имеющим значение для дела. Как показало обобщение, по большинству изученных дел законные представители несовершеннолетних обвиняемых допрошены в судебном заседании в качестве свидетелей по поводу обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, условий его жизни и воспитания и т. п. При этом судами Смолевичского, Стародорожского, Кормянского районов указанным лицам разъяснялись их права и обязанности, предусмотрен-

ные ст. 57 УПК, и не разъяснялись положения ст. 60 УПК, регламентирующие правовой статус свидетеля.

При рассмотрении судом Московского района г. Минска уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего В. по ч. 1 ст. 205 УК в судебном разбирательстве в качестве законного представителя участвовала мать, которая допрошена судом по обстоятельствам, имеющим значение для дела, и перед началом допроса предупреждена об уголовной ответственности по ст. 402 УК за отказ либо уклонение от дачи показаний. Вместе с тем согласно п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК свидетель имеет право не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников; согласно ч. 7 ст. 60 УПК свидетель несет ответственность в соответствии со ст. 402 УК за отказ либо уклонение от дачи показаний за исключением лиц, названных в п. 1 ч. 3 указанной статьи.

• Реализация уголовной ответственности несовершеннолетних осуществлялась судами с учетом норм национального и международного права.

Согласно ст. 109 УК к лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, могут быть применены следующие наказания: общественные работы; штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; арест; ограничение свободы; лишение свободы.

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что назначаемое судами наказание несовершеннолетним, вступившим в конфликт с законом, направлено прежде всего на исправление виновных без изоляции их от общества: в последние пять лет к лишению свободы осуждены в среднем 15% несовершеннолетних, совершивших менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления.

К реальному лишению свободы в 2010 г. осуждены 15% лиц от всех осужденных несовершеннолетних, 2011 г. – 11,3%, 2012 г. – 15,3%, 2013 г. – 13,3%, 2014 г. – 16,4%, первом полугодии 2015 г. – 19,4%. Таким образом, если количественно судимость к реальным срокам лишения свободы в последнее время снизилась, то доля несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, по сравнению с числом лиц, осужденных к другим видам наказаний, увеличилась на 8,1%, что может быть обусловлено ростом числа несовершеннолетних, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (в 2014 г. – 31 лицо (+87%), в первом полугодии 2015 г. – 57 (+45,6%).

В соответствии с п. 46 Эр-Риядских руководящих принципов помещение молодых лиц в воспитательно-исправительные учреждения следует осуществлять в качестве крайней меры и на минимально необходимый срок.

Обобщение показало, что суды при назначении наказания реализовывали цели общей и частной

превенции, назначали несовершеннолетним, неоднократно вступившим в конфликт с законом, наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии, если более мягкое наказание либо иные меры уголовной ответственности не могли способствовать их исправлению и предупреждению совершения новых преступлений.

По приговору суда Солигорского района, оставленному без изменения определением судебной коллегии по уголовным делам Минского областного суда, М. (в возрасте 17 лет 10 месяцев) признан виновным в незаконном без цели сбыта приобретении и хранении аналогов психотропных веществ и по ч. 1 ст. 328 УК ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

При назначении наказания суд верно исходил из принципа индивидуализации наказания, учел характер и повышенную степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности обвиняемого (удовлетворительно характеризуется по месту жительства и учебы, неоднократно привлекался к административной ответственности, состоит на учете в ИДН, вышел из-под контроля родителей, неоднократно проходил курс лечения от наркозависимости, однако продолжал потреблять курительные смеси). К обстоятельствам, смягчающим уголовную ответственность, суд отнес чистосердечное раскаяние и несовершеннолетний возраст обвиняемого. Нахождение его в состоянии, вызванном потреблением психотропных веществ, суд признал отягчающим обстоятельством.

Суд решил, что цели уголовной ответственности в отношении несовершеннолетнего М., у которого сформировано стойкое нежелание вести законопослушный образ жизни, могут быть достигнуты применением наказания в виде лишения свободы, поскольку применение более мягкого вида наказания, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 328 УК, либо иных мер уголовной ответственности в данном случае не будет способствовать исправлению несовершеннолетнего и предупреждению совершения новых преступлений.

Обобщение судебной практики показало, что в последние годы основными видами наказания, не связанными с изоляцией несовершеннолетних от общества, являлись ограничение свободы (в основном без направления в исправительное учреждение открытого типа), арест и общественные работы.

Ограничение свободы в 2010 г. назначалось 15,1% несовершеннолетних осужденных, 2011 г. – 13,3%, 2012 г. – 12,8%, 2013 г. – 11,2%, 2014 г. – 16%, первом полугодии 2015 г. – 22,3%. Таким образом, произошло увеличение удельного веса этого вида наказания в структуре судимости несовершеннолетних.

Неизменными остались показатели осуждения несовершеннолетних к аресту и общественным работам: 2010 г. – 4,7% и 5,2% соответственно,

2011 г. – 4,2% и 3,7%, 2012 г. – 4,4% и 3,4%, 2013 г. – 4,1% и 2,4%, 2014 г. – 4,2% и 4,1%, первое полугодие 2015 г. – 4,8% и 3,4%.

Изучение показало, что в некоторых случаях приговоры судов об осуждении несовершеннолетних за менее тяжкое преступление к ограничению свободы опротестовывались ввиду мягкости назначенного наказания.

По приговору суда Шкловского района С. (16 лет) и Ч. (17 лет) осуждены по ч. 2 ст. 205 УК за кражу, совершенную повторно, группой лиц, к одному году ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Прокурором Шкловского района принесен кассационный протест на мягкость назначенного несовершеннолетним наказания.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Могилевского областного суда приговор оставлен без изменения, а протест – без удовлетворения. Вывод суда первой инстанции о виде и размере наказания признан обоснованным, в том числе с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 18 «О практике назначения судами наказания в виде ограничения свободы».

Наказание в виде ограничения свободы назначено судом с учетом несовершеннолетнего возраста обвиняемых, которые являлись учащимися лицей, наличия у них постоянного места жительства, а также с учетом смягчающих обстоятельств (чистосердечного раскаяния, добровольного возмещения ущерба одному из потерпевших, явке с повинной по одному из эпизодов краж) и отсутствия отягчающих обстоятельств. Предъявление несовершеннолетнему Ч. обвинения в другом преступлении после постановления приговора не явилось основанием для назначения ему более строгого наказания, поскольку его иные противоправные действия подлежат оценке в рамках другого уголовного дела.

При назначении наказания несовершеннолетнему суд должен исходить из принципа индивидуализации наказания, учитывать в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. По изученным делам наличие отягчающих обстоятельств установлено судами в отношении каждого третьего несовершеннолетнего. Судами не установлены какие-либо смягчающие уголовную ответственность обстоятельства, перечень которых в ст. 63 УК является примерным, в отношении 15,1% несовершеннолетних.

В отдельных случаях в приговорах судов содержались противоречивые выводы об обстоятельствах, отягчающих ответственность несовершеннолетнего.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда изменен приговор суда г. Новополоцка, по которому несовершеннолетний Е. осужден по ч. 1 ст. 206 УК, и по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года шесть месяцев с отбыванием наказания в воспитательной

колонии. Из приговора исключено указание на признаниеотячающим обстоятельством совершения преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, поскольку доказательств этому не представлено, а суд первой инстанции исключил указание на нахождение Е. в состоянии алкогольного опьянения из обвинения.

По отдельным делам о преступлениях несовершеннолетних суды не устанавливали обстоятельств, смягчающих ответственность несовершеннолетних, хотя материалы дел свидетельствовали об обратном.

По приговору суда Ленинского района г. Гродно несовершеннолетний Ф. осужден по ч. 1 ст. 205 УК за кражу, наказание назначено в виде ареста сроком на три месяца. Обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемого, судом не установлено. Между тем судом не учтено, что перечень обстоятельств, смягчающих ответственность (ст. 63 УК), законом не ограничен. Из материалов дела видно, что Ф. являлся несовершеннолетним, признал вину как во время следствия, так и в судебном заседании. Указанные обстоятельства могли быть признаны смягчающими ответственность несовершеннолетнего лица и приняты во внимание при назначении наказания.

В силу требований ст. 69 УК при наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств, указанных в п. 1 (явка с повинной), п. 3 (активное способствование выявлению преступления, изобличению других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем), п. 4 (оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления; добровольное возмещение ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание такого вреда) ч. 1 ст. 63 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств, названных в ст. 64 УК, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера избранного судом вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Вместе с тем обобщение показало, что судами не всегда учитывалось разъяснение п. 22 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. № 3, согласно которому, назначая наказание лицу, совершившему преступление в возрасте от 14 до 18 лет, по правилам ст. 69 УК, при исчислении не более половины максимального срока или размера наказания необходимо исходить из максимальных сроков (размеров), установленных в ст.ст. 110–115 УК, а также из максимального срока (размера) избранного вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, если максимальные сроки (размеры) наказания равны или ниже, чем указанные в ст.ст. 110–115 УК.

По приговору суда Барановичского района и г. Барановичи несовершеннолетний Ж. осужден

по ч. 1 ст. 205 УК за кражу, с применением ч. 1 ст. 69 УК ему назначено наказание в виде общественных работ сроком на 120 часов. Определением судебной коллегии по уголовным делам Брестского областного суда приговор изменен, наказание смягчено до 90 часов общественных работ. Суд первой инстанции не учел, что по ст. 110 УК общественные работы назначаются осужденному, достигшему шестнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, на срок от 30 до 180 часов, а с учетом требований ч. 1 ст. 69 УК максимальный срок общественных работ для Ж. не может превышать 90 часов.

Также не соблюдены правила назначения наказания лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, при наличии смягчающих обстоятельств по делу в отношении Ш., осужденного по приговору суда Московского района г. Бреста по ч. 2 ст. 205 УК на два года ограничения свободы с применением ч. 1 ст. 69 УК. Постановлением президиума Брестского областного суда приговор изменен, наказание смягчено до одного года пяти месяцев ограничения свободы, так как при наличии смягчающего обстоятельства (полного возмещения ущерба), отсутствия отягчающих обстоятельств и с учетом ограничений, предусмотренных ст. 114¹ УК, несовершеннолетнему не могло быть назначено более одного года шести месяцев ограничения свободы.

Обобщение показало, что у судов возникали трудности при назначении наказания несовершеннолетним обвиняемым, связанные с разграничением совокупности преступлений (ст. 72 УК) и повторности преступлений, не образующих совокупности (ст. 71 УК).

По приговору суда Московского района г. Бреста М. осужден по ч. 1 ст. 339 УК к одному месяцу ареста и по ч. 3 ст. 339 УК на три года ограничения свободы. По совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 72 УК окончательно определено наказание в виде трех лет ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Брестского областного суда от 31 марта 2015 г. приговор изменен, исключено указание на назначение М. наказания с применением ч. 2 ст. 72 УК, поскольку суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон, назначив наказание по совокупности преступлений. Содеянное М. является повторностью преступлений, не образующих совокупности (преступления предусмотрены различными частями одной и той же статьи Особенной части УК), поэтому суду следовало применить ч. 1 ст. 71 УК. Судебная коллегия по уголовным делам Брестского областного суда определила окончательное наказание несовершеннолетнему в виде одного года шести месяцев ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, так как в силу требований п. 3 ч. 1 ст. 63, ч. 1 ст. 69, ст. 114¹ УК размер наказания несовершеннолетнему обвиняемому не может превышать половины максимального срока наказания в виде ограничения свободы, то есть одного года шести месяцев.

В судебной практике имели место случаи, когда суды, назначая наказание по правилам гл. 15 УК, не учитывали общие положения о назначении наказания.

По приговору суда Шкловского района, оставленному без изменения постановлением президиума Могилевского областного суда, несовершеннолетние П., В., С. осуждены каждый на четыре года три месяца с отсрочкой на один год по ряду статей УК за угон транспортных средств, кражи, грабежи, умышленное уничтожение имущества и по ч. 2 ст. 339 УК за злостное хулиганство, за которое назначено наказание в виде шести месяцев лишения свободы.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь судебные постановления по делу изменены, назначенное несовершеннолетним наказание по ч. 2 ст. 339 УК заменено на три месяца ареста каждому, поскольку суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон при назначении наказания по этой статье. Санкция ч. 2 ст. 339 УК предусматривает срок лишения свободы от одного года до шести лет. Назначив наказание без применения положений ст. 70 УК о более мягком наказании, чем предусмотрено за данное преступление, суд вышел за пределы санкции ч. 2 ст. 339 УК. В связи с этим вышестоящий суд изменил вид и размер назначенного несовершеннолетним наказания.

Обобщение судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних свидетельствует о том, что судами республики применяются предусмотренные уголовным законом альтернативные наказанию меры уголовной ответственности (отсрочка исполнения наказания, его условное неприменение, осуждение без назначения наказания, принудительные меры воспитательного характера). Эти меры в последние пять лет применялись примерно в отношении 59,4% несовершеннолетних, совершивших преступные деяния впервые: 2010 г. – 55,6%, 2011 г. – 62,6%, 2012 г. – 57,6%, 2013 г. – 64,3%, 2014 г. – 56,8%, первое полугодие 2015 г. – 59,5%. Преобладает осуждение несовершеннолетних с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК): 2010 г. – 23%, 2011 г. – 28%, 2012 г. – 27%, 2013 г. – 32,7%, 2014 г. – 31%, первое полугодие 2015 г. – 25%.

С условным неприменением наказания (ст. 78 УК), то есть применением института пробации, в 2010 г. осуждены 8% осужденных несовершеннолетних, 2011 г. – 10%, 2012 г. – 10%, 2013 г. – 13,7%, 2014 г. – 10%, первое полугодие 2015 г. – 7%.

Изучение показало, что в отдельных случаях при осуждении несовершеннолетнего с отсрочкой исполнения наказания в соответствии со ст. 77 УК суды возлагали на лицо обязанности, не предусмотренные уголовным законом.

По приговору суда Центрального района г. Гомеля несовершеннолетние Б. и Э. осуждены по ч. 2

ст. 339 УК к двум годам лишения свободы; исполнение наказания на основании ч. 1 ст. 77 УК отсрочено на два года. Суд обязал обвиняемых не менять места жительства без согласия органа внутренних дел, периодически являться в милицию на регистрацию, находиться по месту жительства с 22 часов до 6 часов утра следующего дня, Б. обязан продолжить обучение в училище, а Э. в школе.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда приговор изменен, из резолютивной части приговора исключено указание на обязанность несовершеннолетних продолжить обучение в училище и школе, поскольку такая обязанность не предусмотрена ч. 4 ст. 77 УК (предусмотрена обязанность поступить на работу или учебу).

Как свидетельствует обобщение судебной практики, экономия уголовной репрессии при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, проявлялась в применении принудительных мер воспитательного характера к лицам в возрасте до 18 лет, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, и впервые совершившим менее тяжкие преступления. Не относящиеся к наказанию принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные ст. 117 УК, применены в 2010 г. и в 2011 г. к 22% осужденных несовершеннолетних, 2012 г. – 18,3%, 2013 г. – 16,4%, 2014 г. – 13,6%, первом полугодии 2015 г. – 14,7%. В большинстве случаев принудительные меры воспитательного характера применялись за совершение хищений (76,3%) и за хулиганство (14,5%).

Согласно ч. 1 ст. 117 УК, если в процессе судебного рассмотрения будет установлено, что исправление несовершеннолетнего, осуждаемого за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, или впервые осуждаемого за совершение менее тяжкого преступления, возможно без применения уголовного наказания, суд может постановить обвинительный приговор и применить к такому лицу вместо наказания принудительные меры воспитательного характера.

Практика свидетельствует о том, что при оценке возможного применения к несовершеннолетнему указанных мер некоторые суды не учитывали личность виновного, его поведение до и после совершения преступления, не давали полную и объективную оценку конкретным обстоятельствам дела.

По приговору суда Партизанского района г. Минска несовершеннолетний М. осужден за грабеж группой лиц по ч. 2 ст. 206 УК; на основании п. 4 ч. 2 ст. 117 УК к нему применены принудительные меры воспитательного характера в виде ограничения свободы досуга на шесть месяцев. Отменяя приговор, президиум Минского городского

суда посчитал, что назначенное судом наказание не соответствует тяжести преступления и личности обвиняемого (п. 5 ч. 1 ст. 388 УПК**).

Суд первой инстанции не учел данные, отрицательно характеризующие М., его устойчивое нежелание становиться на путь исправления; вину в совершении грабежа несовершеннолетний признал частично. Ранее М. совершал противоправные действия, в том числе против жизни и здоровья человека, за которые не был привлечен к ответственности ввиду недостижения возраста уголовной ответственности (поджог одежду на спящем человеке, похитил телефон у малолетнего), привлекался к административной ответственности за умышленное повреждение имущества через непродолжительное время после совершения преступления. Несовершеннолетний М. состоял на учете в КДН и на контроле в школе, но проводимая с ним профилактическая работа результатов не дала. Со стороны матери отсутствовало должное влияние и контроль за несовершеннолетним, за невыполнение обязанностей по воспитанию сына мать дважды привлекалась к административной ответственности.

При таких обстоятельствах поведение несовершеннолетнего до и после совершения преступления указывает на отсутствие намерения вести законопослушный образ жизни, а избранная судом принудительная мера воспитательного характера является явно несправедливой вследствие чрезмерной мягкости, так как М. не может быть исправлен без применения уголовного наказания. По указанным основаниям приговор суда отменен, дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства. При новом рассмотрении дела по приговору суда Партизанского района г. Минска М. осужден по ч. 2 ст. 206 УК к наказанию в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа сроком на один год.

В условиях приоритета восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия необходимо более широко применять принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные ч. 2 ст. 117 УК, в интересах несовершеннолетних. В отдельных случаях по изученным делам суды не учитывали такую необходимость.

Из материалов дела по обвинению несовершеннолетнего К. в краже игрушек, теннисных ракеток, зарядного устройства от телефона (всего на сумму 600 000 руб.), совершенной с проникновением в жилище, усматривается, что К. впервые совершил менее тяжкое преступление, к административной ответственности не привлекался, признан нуждающимся в государственной защите в связи с злоупотреблением родителями спиртными напитками и лишением матери родительских прав. По месту жительства и учебы характеризуется отрицательно, ведет себя агрессивно, иногда жестоко, склонен к воровству и обману, отмечается низкий уровень знаний, дублировал 8-й класс; состоит

на диспансерном учете у психиатра с диагнозом «смешанное специфическое расстройство развития».

По приговору суда Осиповичского района К. осужден по ч. 2 ст. 205 УК к одному году лишения свободы, на основании ст. 77 УК наказание отсрочено на один год. В связи с тем, что по заключению эксперта несовершеннолетний имеет легкую умственную отсталость со значительными поведенческими нарушениями, требующими внимания и лечебных мер, судом применены принудительные меры безопасности и лечения (ст. 106 УК) в виде принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи.

По данному делу суд не усмотрел оснований для применения к обвиняемому принудительных мер воспитательного характера. Между тем обстоятельства, которые непосредственно характеризуют несовершеннолетнего и дают оценку его поведению, свидетельствуют о возможности применения к нему такой принудительной меры воспитательного характера, как помещение в специальное лечебно-воспитательное учреждение на срок до двух лет (п. 5 ч. 2 ст. 117 УК).

К числу целей специального лечебно-воспитательного учреждения относятся, в частности, медицинская и социальная реабилитация воспитанников, нуждающихся в особых условиях воспитания, обеспечение права воспитанников на получение образования в соответствии с реализуемыми образовательными программами (п. 10 Положения о специальном лечебно-воспитательном учреждении, утвержденного постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 90). Кроме того, профилактическая мера в виде превентивного помещения подростков, склонных к противоправному поведению, в специальные учебно-воспитательные или специальные лечебно-воспитательные учреждения имеет целью снижение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Согласно п. 5 Эр-Риядских руководящих принципов следует избегать наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка или вреда другим.

Обобщение показало, что судами применяются институты освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания (ст. 86 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК), примирением с потерпевшим (ст. 89 УК), которые по своему содержанию основаны на восстановительных процедурах. Однако данные судебной статистики свидетельствуют об уменьшении доли прекращенных судами дел в отношении несовершеннолетних по ст.ст. 86, 88, 89 УК: в 2010 г. – 10% от поступивших дел в отношении

** В редакции, действовавшей до 27 февраля 2016 г.

несовершеннолетних, 2011 г. – 14,4%, 2012 г. – 17,4%, 2013 г. – 15,9%, 2014 г. – 7,5%, первом полугодии 2015 г. – 3,6%.

В п. 15.1 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 (ред. от 30 декабря 2011 г.), предусмотрено расширить практику освобождения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления, от уголовной ответственности в связи с привлечением к административной ответственности, утратой деянием общественной опасности, деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим.

Материалы отдельных изученных дел свидетельствовали о возможности применения судом ст. 89 УК, однако вопрос об этом не обсуждался.

По приговору суда Дрибинского района несовершеннолетний М. по ч. 2 ст. 205 УК осужден за кражу, совершенную с проникновением в жилище; наказание назначено в виде лишения свободы сроком на один год. В соответствии со ст. 78 УК назначенное наказание постановлено считать условным и не приводить в исполнение, если М. в течение одного года испытательного срока не совершит нового преступления. При назначении наказания суд учитывал степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, который по месту жительства и работы характеризуется положительно, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность (чистосердечное раскаяние в содеянном, добровольное полное возмещение причиненного материального ущерба, принесение извинений потерпевшей и ее просьбу строго не наказывать обвиняемого, несовершеннолетний возраст М., первое привлечение к уголовной ответственности), отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств.

Однако материалы данного дела свидетельствуют о возможности суда обсудить вопрос об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК). Несовершеннолетний М. впервые совершил менее тяжкое преступление, примирился с потерпевшей, полностью возместил ущерб за похищенный музыкальный проигрыватель и продукты питания, всего в размере 388 500 руб. Суду следовало в судебном заседании дополнительно разъяснить несовершеннолетнему обвиняемому, его законному представителю и потерпевшему сущность освобождения от уголовной ответственности по ст. 89 УК, его условия и последствия, их право на заявление ходатайства об освобождении от уголовной ответственности.

Как показала судебная практика, отсутствие письменного ходатайства потерпевшего о примирении с обвиняемым не свидетельствует о невозможности освобождения несовершеннолетнего

от уголовной ответственности, поскольку факт достигнутого с потерпевшим примирения может быть подтвержден различными доказательствами. Кроме того, согласно ч. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» (ред. от 26 марта 2015 г.) заявление о примирении может быть как письменным, так и устным. Письменное заявление подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а устное заносится в протокол судебного заседания.

Определением суда Бобруйского района и г. Бобруйска, оставленным без изменения постановлением президиума Могилевского областного суда, прекращено производство по делу по обвинению несовершеннолетних К. и В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 339 УК, на основании ст. 89 УК в связи с примирением с потерпевшим. По данному делу несовершеннолетний потерпевший и его законный представитель в судебном заседании при допросе и в прениях заявляли о прощении обвиняемых и просили их строго не наказывать, причиненный вред заглажен, что подтверждено распиской о полном возмещении ущерба.

Поскольку форма ходатайства о примирении законодательством не установлена, совокупность обстоятельств по делу свидетельствует о фактическом и добровольном заявлении сторон о примирении, возражений по поводу прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 89 УК не имелось, кассационный протест не приносился. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь судебные постановления по делу оставлены без изменения.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом суда, поэтому отказ в применении ст. 89 УК обосновывался судами в описательно-мотивировочной части приговора.

По приговору суда Московского района г. Бреста несовершеннолетние Ж. и М. признаны виновными по ч. 2 ст. 339 УК в злостном хулиганстве в отношении болельщиков другого футбольного клуба; на основании п. 1 ч. 2 ст. 117 УК к ним применены принудительные меры воспитательного характера в виде предостережения. Суд отказал в удовлетворении ходатайств обвиняемых, их защитников, несовершеннолетних потерпевших и их законных представителей об освобождении Ж. и М. от уголовной ответственности в связи с примирением, поскольку виновные действия обвиняемых по делу затрагивают основополагающие принципы общественной жизни, общественного порядка, нормы морали и права, интересы защиты несовершеннолетних потерпевших, находящих под специальной защитой в обществе и государстве. Суд указал,

что широкое распространение в обществе получило противостояние группировок молодых людей (футбольных болельщиков) с направленностью умысла на применение насилия и помещением видео в сети Интернет. Такие действия отрицательно влияют на молодежь.

Указанные обстоятельства совершения преступления не позволили суду принять решение об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с примирением. Однако раскаяние несовершеннолетних, возмещение вреда суд счел обстоятельствами, смягчающими ответственность, и применил к ним принудительную меру воспитательного характера.

В связи с имеющимися в судебной практике проблемами в п. 5 постановления Президиума № 6 судам предписано обеспечивать строго индивидуальный подход при назначении наказания лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет. При этом учитывать особенности, предусмотренные гл. 15 УК, для назначения несовершеннолетним различных видов наказания. В случае наличия установленных законом условий обсуждать вопрос о применении к указанным лицам вместо наказания иных мер уголовной ответственности (ст.ст. 77–79, 117 УК), а также правовых институтов, позволяющих освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности (ст.ст. 86, 88, 89, 118 УК).

● Постановляя приговор в отношении несовершеннолетнего лица, суд среди прочих разрешает вопросы гражданского иска (п. 11 ч. 1 ст. 352 УПК).

В соответствии с положениями ст. 943 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несет ответственность за причиненный вред на общих основаниях. В случае, когда у такого несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями, усыновителями или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Согласно ст. 949 ГК лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Большинство судов в случае осуждения несовершеннолетних, совершивших противоправные действия группой лиц, в резолютивной части обвинительного приговора указывали на солидарный порядок взыскания определенных сумм в возмещение вреда, разъясняя, что при отсутствии у несовершеннолетних обвиняемых необходимых средств данные суммы взыскиваются с их родителей. Однако некоторые суды допускали ошибки при возложении материальной ответственности на виновных.

По приговору суда Ленинского района г. Могилева несовершеннолетние С. и Х. признаны виновными в тайном хищении, совершенном группой лиц,

автомобиля ЗАЗ, принадлежащего Р., при этом последнему причинен ущерб на сумму 5 747 400 руб. Потерпевшим заявлен гражданский иск к обвиняемым о взыскании имущественного ущерба, причиненного преступлением, а также о материальном возмещении морального вреда. Суд частично удовлетворил иски требования потерпевшего, указав в приговоре конкретные размеры сумм, подлежащих взысканию с каждого несовершеннолетнего обвиняемого, то есть указав размер взыскания в долях. При этом суд принял такое решение при отсутствии соответствующего заявления Р., являвшегося гражданским истцом, и не мотивировал свое решение интересами последнего, чем нарушил ч. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 8 «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе».

В целях формирования единой судебной практики Президиум Верховного Суда обратил внимание судов на то, что несовершеннолетние обвиняемые, причинившие вред совместными преступными действиями, несут солидарную ответственность по возмещению вреда. Долевою ответственность суд вправе возложить на них в интересах гражданского истца и лишь по его заявлению (п. 6 постановления Президиума № 6).

● Криминальное поведение несовершеннолетних лиц формируется под воздействием совокупности факторов, прежде всего социально-экономического характера, большинство которых лежит вне сферы воздействия правоохранительных органов. Это неравенство материального уровня жизни разных категорий населения, распад семей, алкоголизм родителей, безнадзорность несовершеннолетних, а также другие процессы, проявление которых подпитывает подростковую преступность.

Защита прав ребенка является важнейшей внутрисударственной задачей. Конвенция ООН о правах ребенка, вступившая в силу для Республики Беларусь 31 октября 1990 г., предусматривает обязанность каждого государства совершенствовать правовой механизм, препятствующий нарушению прав ребенка. Согласно Пекинским правилам государства – члены ООН должны стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая в тот период жизни, когда она или он наиболее склонны к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений (правило 1.2). Законом Республики Беларусь «О правах ребенка» всесторонняя гарантированная защита государством и обществом детства, семьи и материнства нынешнего и будущих поколений определена как важнейшая

политическая, социальная и экономическая задача Республики Беларусь.

Основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, установлены Законом Республики Беларусь «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данный Закон определил основные задачи указанной деятельности, уполномоченные органы и учреждения, а также установил компетенцию органов, учреждений и организаций, которые не только правомочны, но и обязаны осуществлять профилактику правонарушений несовершеннолетних.

Обобщение показало, что работа данных органов не всегда являлась эффективной.

По приговору суда Октябрьского района г. Могилева несовершеннолетний Л. признан виновным в том, что из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и проявляя явное неуважение к обществу, умышленно нанес ранее незнакомому потерпевшему несколько ударов ногами по торсу и голове, причинив ему легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья, и осужден по ч. 1 ст. 339 УК. При рассмотрении данного уголовного дела судом установлено, что Л. состоял на профилактическом учете, а также на учете в ИДН, его поведение неоднократно рассматривалось на заседаниях КДН, с начала учебного года Л. практически не посещал учебное заведение. Низкая воспитательная и профилактическая работа ИДН, а также отсутствие должного контроля со стороны участковых инспекторов за лицами, склонными к совершению противоправных действий, явились причинами и условиями, способствовавшими совершению Л. преступления, за которое он осужден. Информацию об имеющихся недостатках в работе участковых инспекторов и ИДН с целью недопущения подобного в дальнейшем суд частным определением довел до сведения начальника Октябрьского РОВД г. Могилева.

Частные определения по изученным делам выносились и в адрес других органов и организаций, например, по месту учебы либо работы обвиняемого.

Так, суд Первомайского района г. Витебска, постановив обвинительный приговор по ч. 1 ст. 328 УК в отношении Я., на основании ст. 33 УПК вынес и направил частное определение не только начальнику ОВД администрации Первомайского района г. Витебска, но и в адрес директора государственного профессионального лицея. В частном определении указано, что к числу причин и условий совершения этого преступления, представляющего особую общественную опасность, посягающего

на здоровье населения, следует отнести то, что не только семья, но и педагогический коллектив лицея, в котором обучался обвиняемый, недостаточно внимания уделяли профилактической работе, направленной на нераспространение потребления наркотических средств и психотропных веществ среди обучающихся, пропаганду здорового образа жизни, информирование о негативных последствиях потребления данных средств и веществ для психического и физического здоровья человека. Более того, как видно из материалов уголовного дела, другие несовершеннолетние, учащиеся в лицее, в частности бывшие с обвиняемым на месте преступления, требуют особого контроля за своим поведением как по месту учебы, так и в семье в целях предупреждения совершения ими преступлений.

Суд Чаусского района, осудив несовершеннолетнего Г. по ч. 2 ст. 317 УК за нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности смерть человека, вынес частное определение в адрес правления сельскохозяйственного производственного кооператива. В этом определении суд указал, что совершению данного преступления способствовало, в частности, то, что выпуск на линию транспорта в кооперативе производится бесконтрольно, его эксплуатация осуществляется без надлежаще оформленных документов (путевого листа, страхового свидетельства), без пройденного в установленном порядке технического осмотра, что является грубейшим нарушением Правил дорожного движения и находится в прямой причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями.

Вместе с тем, как показало обобщение, некоторые частные определения, вынесенные для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, содержали лишь описание общественно опасного деяния и указание на недостаточность и неполноту профилактической работы, проводимой с ними, то есть носили формальный характер (суды Ленинского района г. Могилева, Советского, Московского районов г. Минска и др.).

В п. 7 постановления Президиума № 6 отмечено, что судам следует принимать меры к установлению в судебном заседании причин совершения преступлений несовершеннолетними и условий, способствовавших их противоправному поведению. На выявленные недостатки в деятельности органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику правонарушений несовершеннолетних, реагировать вынесением частных определений.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь